

АКТАНТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ ГЛАГОЛОВ ФИЗИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ

Л.А. Петрова

Крымский государственный индустриально-педагогический институт

В статье исследуются особенности функционирования глаголов физического действия в их взаимосвязи с семантикой актантов. Формулируется понятие сильной и слабой позиции субъекта и объекта, рассматриваются закономерности их реализации.

Ключевые слова: внутрисловная деривация, субъект действия, объект действия, артефакт, натурфакт.

У статті досліджуються особливості функціонування дієслів фізичної дії в їх взаємозв'язку з семантикою актантів – суб'єкту та об'єкту.

In the article the author provides an examination of functioning of "physical activity" verbs in their interrelation with the semantical structure of subject and object.

Key words: interword derivation, subject of activity, object of activity, artefact naturfact.

Появление вторичных номинаций внутри парадигмы многозначного глагола сопровождается изменением актантных рамок. Соотношение позиционных возможностей существительных, выступающих в роли субъекта и объекта глагола в прямом значении, можно считать исходной базой для варьирования глагольной семантики.

Как известно, термины «субъект» и «объект» употребляются в лингвистике для обозначения понятий, соответствующих различным аспектам языкового анализа. Так, П.А. Лекант [1] отмечал крайнюю загруженность термина «субъект» (логический субъект, грамматический субъект, субъект действия, состояния и т.д.). Г.А. Золотова [2], выделяя разновидности субъекта, видит различие между синтаксемами объектного и субъектного значения в их семантике и синтаксической природе. Понимая семантическую структуру предложения как отношение «определяемое – определяющее», С.И. Кокорина [3] находит семантический субъект в компоненте со значением носителя предикативного признака, занимающем положение в начале предложения. Такое представление субъекта вызывает ряд возражений и подвергается критике (см., например, работы Г.А. Золотовой). Отмечая многозначность терминов «субъект» и «объект», М.В. Всеволодова [4] использует названия «протагонист» и «пациент» (термин Т.В. Шмелевой [5] для одушевленного объекта). В широком понимании «объект» включает в себя и средство, и орудие, и место, и адресат действия, названного глагольным ЛСВ (см. работы Ю.Д. Апресяна, Н.Б. Лебедевой и др.). Дdiamетрально противоположный подход к актантной структуре предиката находим у А. Вежбицкой. По мнению исследовательницы, в глубинной структуре предложения нет элементов с объектным, местным, инструментальным и другими подобными значениями, а есть только «субъект и приписанные им предикаты». «... С семантической точки зрения понятие объекта бессмысленно (или по крайней мере излишне): «объект действия» - просто субъект какой-то ситуации, каузируемой какой-то другой ситуацией» (цит. по [6, 35]). Различное понимание терминов, их семантическая перегруженность объясняется многообразием подходов к вычленению субъекта и объекта в предложении. Тем не менее, стало довольно распространенным представление о субъекте и объекте действия как категориях универсальных. С этих позиций вполне правомерно суждение С.Д. Кацнельсона о том, что всякий язык фиксирует один из многих аргументов в форме субъекта (или темы). «При некоторых дополнительных обстоятельствах один из оставшихся аргументов облекается в форму прямого объекта, которая также относительно независима от типа предиката» [7, 144]. Придерживаясь этой точки зрения, мы рассматриваем в качестве субъекта лицо или предмет, который производит действие. В качестве объекта выступают те явления, предметы, на которые непосредственно направлено действие или которые являются результатом осуществленного действия. Таким образом, в статье рассматривается только прямой объект, в то время как средство, орудие, инструмент, способ действия и т.д. относятся к косвенным объектам.

Характер физического воздействия во многом определяется его источником. Как отмечала С.Н. Цибулина [8], характер физического действия требует активного производителя, поэтому формой выражения субъекта является прежде всего одушевленное существительное в именительном падеже, именно лицо. Субъект и объект действия при этом четко разграничены. Описанную форму выражения

С.Н. Цибулина определяет как сильную позицию субъекта действия анализируемых глаголов. Однако возможна, по мнению автора, и слабая позиция, когда в качестве производителя действия выступает неодушевленный предмет. По аналогии с этим мы определяем сильную (неодушевленный, пассивный предмет) и слабую (одушевленный, активный предмет) позиции для объекта.

Как и всякая лексико-семантическая группа, ЛСГ физического действия не однородна по составу. Ее ядро репрезентировано единицами, в семантической структуре которых функционируют архисемы «физическое воздействие», «результат физического воздействия – деструктивность/конструктивность». Условно отнесем такие семемы в первую парадигму. Вторую парадигму составляют ЛСВ, имеющие архисемы «физическое воздействие», «результат физического воздействия – перемещение объекта». Третья парадигма – семемы с архисемами «физическое воздействие + термическое воздействие», «результат физического воздействия – деструктивность/конструктивность».

Рассмотрим позиции субъекта и объекта в первой парадигме.

1. Субъект одушевленный, активный (человек); объект неодушевленный, пассивный (сильная позиция для субъекта и объекта).

В данном случае в позиции субъекта реализуются все признаки, характеризующие человека: материальная (физическая) субстанция, признаки живого (биологическая субстанция), духовная субстанция. Для семантики объекта актуален признак материальности.

Однако перечисленных признаков не всегда бывает достаточно, чтобы разграничить характер физического действия. Прежде всего имеется в виду компонент «духовная субстанция», подразумевающий совокупность качеств, выделяющих человека из всего живого мира: «психическая субстанция», «умственная деятельность», «интеллектуальные способности», «мировоззрение», «система моральных, нравственных ценностей» и т.п. Что касается материальности предмета, то этот признак также может быть представлен более конкретно за счет индивидуальных качеств той или иной физической субстанции.

Как показали наблюдения, в семантической структуре существительного «человек», обозначающего субъект в выделенном субъектно-объектном соотношении, актуальны семы «материальная субстанция» + «умственная деятельность».

Качество неодушевленного, пассивного объекта может быть разным, но в то же время выделяются такие его особенности:

а) объект – любой артефакт (признаки качества, размера, формы не актуальны): ЧИНИТЬ¹ 1 - «исправлять, делать вновь годным для употребления, действия» *парус/упряжь/мост/часы/кадку/мебель/одежду/обувь...*

«Победители стояли еще вблизи поля битвы: они хоронили павших, *чинили* повозки и пушки...» (Пикуль, Пером и шпагой); «Таскал он [Селиванов] и соль на солонцы егеревы, и сено косил для изюбрей, и зимовье *чинил*» (Бородин, Третья правда);

б) объект – артефакт (реже натурфакт) твердый, разного размера, разнообразный по форме, но состоящий из частей или способный расчлняться: РУБИТЬ 1 - «с размаху, с силой ударяя секущим оружием, разделять на части» *дрова/ворота/корабль/доски/плоты/ящики...* «Сбив караулы, австрийцы вспарывали животы лошадям, *рубил* в куски кареты» (Пикуль, Пером и шпагой); «Во дворе одного дома на Поварской солдат в кожаной куртке *рубит* дрова» (Бунин, Окаянные дни); РЕЗАТЬ 1 - «действовать чем-л. острым, разделять на части» *пирог/мясо/кожу/металл/провода/хлеб/доски...* «В руках у них [людей] сверкали трубки: огнем *резали*, огнем спаивали стеклянные стенки, угольники, ребра, кницы» (Замятин, Мы);

в) объект – натурфакт/артефакт твердый, разного размера, способный менять свою форму, обладающий определенным качеством: ПЯЛИТЬ 1 - «расширять, растягивать, натягивая на что-л.» *овчину/кожу/платок/рубашку/скатерть/холст/воротники...*; СТРИЧЬ 1 - «срезать, подрезать ножницами, машинкой и т.п. (волосы, шерсть, ногти и т.п.)» *шерсть/ворс/траву/газоны/волосы/бороду...* «[Богатенков] перестал *стричь* волосы: они у него отросли до плеч» (Чернышевский, Записка по делу сосланных в Виллойск старообрядцев Честоплюевой и Головачевой);

г) объект – натурфакт/артефакт, обладающий определенным качеством: КОПАТЬ 1 - «разрыхлять, разрывать (лопатой или другим орудием)» *землю/огороды/гряды/клубы...* «Чем глубже, тем труднее было *копать*. Там земля еще не прогрелась, лед не растаял» (Успенский, Тайный советник вождя). В приведенном контексте наиболее наглядно проявляется выделенный семантический признак: производить действие трудно, поскольку объект (земля) еще не приобрел необходимое качество. ЛЕПИТЬ 1 - «создавать какое-л. изображение из пластического материала»

бюст/фигурки/скульптурные портреты... «Яша, устав возиться с бумагами, начинал лепить из вара фигурки коров и лошадей» (Бубеннов, Белая береза); «И если даже сородичи Мыслителя не особенно бедствовали – даже находили время *лепить* скульптурки [из глины], – то изобилие должно бы давно уже наступить» (Тендряков, Покушение на миражи).

2. Субъект одушевленный, активный (человек, животное); объект неодушевленный, пассивный (сильная позиция для субъекта и объекта).

В семантике существительного-субъекта актуализируются признаки «физическая субстанция» + «биологическая субстанция» + «наличие рта, зубов». Объект – натурфакт/артефакт, твердый или жидкий, не вредный для живого организма, имеющий свойства, позволяющие ему стать пищей: ГЛОДАТЬ 1 – «грызть, обгрызать, оскабливать, зубами» *корку/кость/кору/палку/кочерыжку/сухарь...* «Когда варят пиво, то дети целой гурьбой ходят *глодать* камушки» (Белов, Лад). ЕСТЬ¹ 1 – «принимать, поглощать пищу» *хлеб/суп/кашу/обед/картофель/пирог/курицу...* «Рядом со мной стоял и ел редьку... мужик из-под Одессы» (Бунин, Окаянные дни); «Букреев разре'зал картофелину на четыре части, круто посыпал солью и принялся *есть*» (Первенцев, Огненная земля).

Существуют ЛСВ, у которых субъект и объект в этой же позиции имеют семантические ограничения.

У глагольной семемы СОСАТЬ 1 – «выжимающими и втягивающими движениями губ и языка извлекать и вбирать в рот молоко из груди, вымени (о ребенке, детеныше)» строго ограничено выражение и субъекта, и объекта. Это ограничение заложено уже в словарной дефиниции: осуществлять данное действие может не любой одушевленный предмет, а только ребенок или детеныш животного: ребенок С. грудь – волчата С. мать. Позиция объекта здесь также своеобразна, поскольку эксплицитно обозначена существительным со значением «часть тела» (грудь, вымя), а подразумевается натурфакт – жидкий, полезный для развития живого организма, являющийся пищей для ребенка или детеныша животного (молоко матери).

Ограничение семантического наполнения субъектной позиции наблюдаем и для ЛСВ глагола КЛЕВАТЬ 1 – «есть, хватая пищу клювом (о птицах)»: в качестве субъекта действия выступают только птицы.

Исключение в данной парадигме составляет ЛСВ ЧЕСАТЬ 1, называющий отношения между одушевленным, активным субъектом (человек, животное) и неодушевленным, пассивным объектом, обозначающим часть тела. В этом случае возможна слабая позиция для объекта, поскольку действие совершается субъектом над самим собой или переносится на другой одушевленный субъект (ср.: кошка Ч. лапу свою и котенка).

3. Субъект одушевленный, активный (человек, животное); объект одушевленный, активный/пассивный (сильная позиция для субъекта, слабая позиция для объекта).

Позицию субъекта могут замещать существительные, обозначающие человека, животных и птиц. Актуальными в их семантической структуре являются компоненты «физическая субстанция», «биологическая субстанция».

Позицию правого актанта замещают существительные со значением «человек», «животное». В их семантической структуре актуализируются признаки «физическая субстанция», «биологическая субстанция», «появление и ощущение боли или других каких-л. чувств». ДУШИТЬ¹ 1 – «убивать, насильственно останавливая дыхание» *врага/собаку/медведя/волка/воробья/птенцов...* «Два года ползает по колхозам какое-то чудо-юдо [змея]... *душит* кур... – и никто ничего не знает» (Домбровский, Хранитель древностей); КОРМИТЬ 1 – «давать корм, пищу» *детей/отца/корову/кур/лошадь/песцов...* «Кормила Татьяна Марковна людей сытно, плотно, до отвала, щами, кашей, по праздникам пирогами и бараниной» (Гончаров, Обрыв); «Он [Кутон] в белом халате, сидел в кресле и *кормил* люцерном кролика, примостившегося на его руке...» (Бунин, Окаянные дни).

4. Субъект одушевленный/неодушевленный, активный; объект неодушевленный, пассивный (позиция нейтрализации для субъекта, сильная позиция для объекта).

Для глагольных единиц первой парадигмы ЛСГ физического действия соотношение сильной позиции для объекта и позиции нейтрализации для субъекта является преобладающим, охватывает 46%. Субъект в данном случае представлен любой физической субстанцией, способной передвигаться самостоятельно или несамостоятельно, обладающей физической силой или силовой энергией. Поэтому действие, названное анализируемыми глагольными семемами, может исходить и от человека, и от животного, и от явлений природы, и от орудий или механизмов, машин.

Дифференцирующую роль играет семантика объекта. Различаются следующие парадигмы ЛСВ, характеризующиеся определенным типом объекта:

а) объект – артефакт/натурфакт, твердый, разного размера, разнообразный по форме (т.е. любая физическая субстанция). ДЕЛАТЬ 1 - «создавать - обычно с помощью инструментов, специальных приспособлений, машин и т.п.- различного рода предметы, вещи, изделия; изготовлять, производить» *мебель/посуду/корсеты/книги/машины/ленты/венки...* «Большой английский налет на предместья Парижа, на заводы, где немцы *делают* танки» (Бунин, Из дневников); «Мы срываем большие листья лопуха и *делаем* из них себе зеленые колпаки» (Кузьмин, Круг царя Соломона); ЖАТЬ¹ 1 - «стискивать, сжимать, сдавливать» *арбузы/повозки/карандаш/арбы/орудия/руки/плечи/бумагу...* «Левой рукой он [капитан] щипал и ломал краюху, а правой *жал* кнопки телефона» (Булгаков, Белая гвардия); *Я жал* их теплые дружеские руки, обнимал их плечи» (Горбатов, Мое поколение);

б) объект – артефакт/натурфакт, твердый, разного размера, разнообразный по форме, обладающий какой-л. поверхностью. ТЕРЕТЬ 1 - «нажимая, водить взад и вперед по какой-л. поверхности (очищая, натирая, растирая и т.п. что-л.)» *щеки/пол/руки/ноги/листья/крыльцо/стены/окна...* «Он [R-13] насупился, *тер* затылок – этот чемоданчик с посторонним, непонятным мне багажом» (Замятин, Мы); «Вот ставни настезь, Целый дом *трет* стекла тусклые сукном» (Лермонтов, Тамбовская казначейша); МАЗАТЬ 1 - «покрывать слоем чего-л. жидкого или жирного» *лоб/лицо/подоконник/стол/крышку/ботинки/руку...* «Нога у барина еще не зажила: все *мажет* мазью» (Гончаров, Обломов); «*Мажет* дегтем сапоги Сторож на крылечке» (Твардовский, Еще про Данилу);

в) объект – артефакт/натурфакт, твердый, разного размера, разнообразный по форме, способный ее менять. ГНУТЬ 1 - «придавать дугообразную, изогнутую форму, сводить дугой» *прут/ветку/трубку/стержень/лист/звонки...* «Он стал *гнуть* проволоку, гнуть до тех пор, пока она на месте сгиба не нагревалась и не лопалась» (Кожевников, Линия); ВИТЬ 1 - «скручивая, соединять нити, пряди и т.п.» *нитки/веревки...* «[Егорушка] лег животом вниз, расковырял в тюке дырочку и от нечего делать стал *вить* из шерсти ниточки» (Чехов, Степь); «У стола *вил* веревки парень, часто бросал работу и потирал локтями свои бока» (Успенский, Зимний вечер);

г) объект – натурфакт/артефакт, твердый, разного размера, разнообразный по форме, определенного качества, способный его изменить. МЯТЬ 1 - «давить, сжимать, делая мягким, размягчая» *глину/кожу/пластилин/шкурки/гипс/бумагу...* «Когда шкура [соболя] подсохнет..., ее снимают с пялок и *мнут* руками до тех пор, пока она не сделается мягкой» (Арсеньев, Охота на соболя);

д) объект – артефакт, характеризующийся какой-л. функцией, каким-л. назначением для субъекта. РЫТЬ 1 - «делать в земле яму, углубление и т.п.; копать» *ямы/окопы/канавы/траншеи/арыки...* «[Мы] всю ночь *рыли* противотанковые рвы за Средней Рогаткой» (Каверин, Два капитана); «Я хочу искать нефть в Стерлитамаке и *рыть* канал на Беломорье» (Горбатов, Мое поколение); СТРОИТЬ 1 - *плотину/дом/мост/железную дорогу/баррикады/крепость...* «Часто в лесу гудели шумные бури, *строили* на пути высокие баррикады из валежника» (Захаров, В лесу); «... Народ нашел в себе силы *строить* города и села» (Проскурин, Порог любви).

ЛСВ второй парадигмы физического действия имеют семы «физическое воздействие», «результат физического воздействия – перемещение объекта». Отмечено несколько семем, в которых ядерные семы проявляют специфический характер. Так, в ЛСВ ДВИГАТЬ 1 (мебель), ВОРОЧАТЬ 1 (камни), ВОЛОЧИТЬ 1 (сумку), МЕСТИ 1 (двор) сема «физическое воздействие» взаимодействует с семой «движение», в ЛСВ РУШИТЬ 1 (мосты) происходит расщепление интегрального признака «результат физического воздействия», поскольку действие направлено и на разрушение объекта, и на его перемещение.

Рассмотрим субъектно-объектные соответствия, характерные для семем второй парадигмы ЛСГ глаголов физического действия.

1. Самую многочисленную группу составили ЛСВ, имеющие **одушевленный (человек, животное)/неодушевленный (натурфакт, артефакт), активный субъект и неодушевленный (натурфакт, артефакт), пассивный объект** (позиция нейтрализации для субъекта, сильная позиция для объекта).

Субъект – любая физическая субстанция, обладающая физической силой или силовой энергией (человек, животное, птицы, силы и явления природы, артефакты – орудия и неорудия).

Сильная позиция объекта создает ему условия для конкретизации. Во-первых, разграничение идет по признаку «качество»: твердый объект/жидкий или сыпучий. Ср.: СТАВИТЬ 1, ДВИГАТЬ 1 *стол/табурет/камень/книгу/ручку/ карандаш/чаику/чемодан...* – ЧЕРПАТЬ 1, МЕШАТЬ² 1 *воду/песок/сахар/пиво/компот/молоко/суп/кисель/крупы...* ЛСВ ЛИТЬ 1, БОЛТАТЬ¹ 1 имеют только жидкий объект. Во-вторых, значимым является размер объекта. Ср.: ВЕШАТЬ¹ *картину/фотографию/ветку/ведро/банку/шторы/занавески/белье/листья* – объект относительно небольшого размера, легкий; ВОРОЧАТЬ 1 *камни/шкаф/комод/бревна/глыбы* – объект большой,

тяжелый, громоздкий. Твердые предметы различаются единичными свойствами: **ВОРОШИТЬ** 1 *сено/солому/листья/сухую траву/бумагу...* – объект: натурфакт/артефакт, сухой, легкий, состоящий из частей; **ВЕРТЕТЬ** 1 *рукоятку арифмометра/барабан/колесо/ветку...* – объект: натурфакт/артефакт, относительно небольшого размера, твердый, имеющий свойство вращаться или способный приобрести это свойство; **НИЗАТЬ** 1 *грибы/жемчуг/бисер/пуговицы/баранки/ягоды* – объект: натурфакт/артефакт, относительно небольшого размера, имеющий естественное или искусственное отверстие, способный располагаться на каком-либо стержне.

2. Субъект одушевленный, активный (человек); объект неодушевленный, пассивный (натурфакт/артефакт) (сильная позиция для субъекта и объекта).

В семантике существительного, замещающего позицию левого актанта, актуальны признаки «физическая субстанция», «обладание физической силой», «умственная деятельность», «интеллектуальные способности».

Неодушевленный объект соотносится на денотативном уровне с различными предметами, поэтому в синтагме представлен существительными с разной семантической структурой. Это могут быть лексемы, обозначающие артефакты разного качества, разного размера, разной формы, но обладающие широкой, относительно ровной поверхностью: **МЕСТИ** 1 *пол/комнату/дорогу/улицу/горницу/двор/аллею/сквер/перрон/палубу...*, имплицитный объект – *сор, мусор, пыль*; натурфакты/артефакты разного качества, разной формы, относительно небольшого размера, способные перемещаться по воздуху (**МЕТАТЬ**¹ 1 *гранату/мяч/деньги/камни/чашки...*; **ШВЫРЯТЬ** 1 *рыбу/камни/снаряды/землю/иконы/картины/газеты/ботинки/подушки/стулья/прутья/цветы...*); жидкость (**ЦЕДИТЬ** 1 *молоко/воду/сок/вино/пиво/компот*), семена каких-либо растений (**СЕЯТЬ** 1 *лук/морковь/редьку/капусту/свеклу/помидоры/траву/цветы/пшеницу/овес/люцерну/лен...*) и др.

3. Субъект одушевленный (человек, животное), активный; объект одушевленный (человек, животное)/неодушевленный (артефакт/натурфакт), пассивный (сильная позиция для субъекта, позиция нейтрализации для объекта).

Имена существительные, называющие человека и животное, заполняя позицию субъекта, реализуют такие семантические признаки: «физическая субстанция», «биологическая субстанция», «обладание физической силой».

Предметы, испытывающие на себе воздействие со стороны субъекта, не дифференцируются по признаку «одушевленность/неодушевленность». Актуальным является то, что это физические субстанции, обладающие какой-либо массой (чаще всего небольшие по размеру предметы): **БРАТЬ** 1 - «принимать в руки, схватывать руками, зубами, щипцами и т.п.» *палку/хлеб/колотушку/чашку/веник/ребенка/стул/собаку/папку/письмо/книгу/игрушку/банку/альбом...* «Старик, наконец, вставал, *брал* свою шляпу и отправлялся куда-то домой» (Достоевский, Униженные и оскорбленные); «...[Савраска], оскаливши зубы, Горох аппетитно жует, И в мягкие добрые губы Гришухино ухо *берет*» (Некрасов, Мороз Красный нос); **ЛОВИТЬ** 1 - «стараться схватить, подхватить то, что летит, брошено» *узду/игрушку/узел/книгу/ветку/тряпку/шапку/котенка...* «Сергей на лету *ловит* какой-то белый комок» (Мариенгоф, Циники); собака *ловит* палку.

4. Субъект одушевленный (человек, животное)/неодушевленный (натурфакт/артефакт), активный; объект одушевленный (человек, животное)/неодушевленный (натурфакт, артефакт), пассивный (позиция нейтрализации и для субъекта, и для объекта).

В данном случае в семантической структуре существительных, вписанных в рамки субъектно-объектных отношений, нейтрализуются все дифференциальные признаки. Эти имена обозначают материально выраженные субстанции, обладающие определенной массой и физической силой. Поэтому они могут выступать и в роли субъекта, и в роли объекта.

Для осуществления физического действия важно наличие физической силы, поэтому в роли субъекта могут выступать и явления природы, характеризующиеся силовой энергией: *буря* валит деревья; *ветер* шатает кусты; *буран* крутит песок.

Для объекта актуально обладание какой-либо массой. Наблюдается следующая закономерность: субъекту с большой физической силой может соответствовать объект и большой, и незначительной массы; субъект с небольшой физической силой пропорционален объекту незначительной массы. Например: «*Сила ветра* так велика, что он опрокидывает с рельсов *грузенные вагоны*, валит телеграфные *столбы*» (Куприн, Листригоны); «Потом к нам подползли два человека. *Один из них* ... волочил за собой огромную брезентовую *сумку*» (Закруткин, Кавказские записки); «Видно, как за окнами *ветер* качает *ветку* с набухшими почками» (Паустовский, Повесть о лесах).

Таким образом, у ЛСВ физического действия, в результате которого происходит перемещение объекта, позиция нейтрализации по признаку «одушевленность/неодушевленность» наблюдается не только для субъекта, но и для объекта.

В ЛСГ физического действия выделяется небольшая по объему парадигма глаголов (всего 6 единиц), отличающихся качеством ядерных сем. По отношению к субъекту в их семантической структуре функционирует архисема «физическое воздействие + термическое воздействие», по отношению к объекту – архисема «результат воздействия – деструктивность/конструктивность». Характер интегральных сем высшего уровня оказывает влияние на семную структуру лексических единиц. Все семемы этой парадигмы называют сложные физические действия, состоящие из нескольких простых приемов: ПЕЧЬ¹ 1 (пирог) - «приготовлять пищу сухим нагреванием на жару», ЖЕЧЬ 1 (бумагу) - «предавать огню, истреблять огнем», ВАРИТЬ 1 (щи) - «приготовлять пищу, питье кипячением» и т.п.

Совершать действия, названные данными ЛСВ, может только **активный, одушевленный субъект (человек)** – сильная позиция для субъекта. Семантический компонент, конкретизирующий архисему «результат воздействия», одинаков для всех единиц парадигмы. Физическое и термическое воздействие на объект **неодушевленный, пассивный** (сильная позиция для объекта) изменяет качественную структуру материала или вещества, из которого изготовлен предмет. Это явление находит отражение в значении ЛСВ. Поэтому на языковом уровне выделяется признак «изменение качества объекта». Предел качественного изменения объекта может быть разным: для ЛСВ ВАРИТЬ 1 (мясо), ПЕЧЬ¹ 1 (пирог) объект испытывает на себе воздействие до тех пор, пока не становится продуктом питания; в результате действия ТОПИТЬ² 1 (воск) предмет изменяет свое качество, делаясь мягким, жидким; действие КАЛИТЬ 1 (камни) предполагает изменение качества объекта до раскаленного состояния; семемы ПАЛИТЬ¹ 1 (гуся), ЖЕЧЬ 1 (бумагу) обозначают действия, в результате которых происходит исчезновение, истребление объекта. Неординарной в этом плане является семантика ЛСВ ПАЛИТЬ¹. Действие, обозначенное им, направлено на умерщвленных животных и птиц. Объект изменяет свой внешний вид, лишается волосяного покрова или перьев, пуха, т.е. предполагается два результата: изменение внешнего вида эксплицитно выраженного объекта (*гусь/курица/утка/голубь/бык/свинья/корова/индюк...*) и исчезновение, прекращение существования имплицитного объекта (*шерсть/перо/пух/волосы...*).

Итак, определена специфика семантики существительных, позволяющих глаголу физического действия реализовать свое прямое значение. В большинстве случаев характер действия зависит от качества объекта. Его слабая или нейтральная позиция переносит функцию различителя на субъект. В связи с этим можно говорить о предсказующей роли актантов в функциональном плане.

Литература:

1. Лекант П.А. К вопросу о семантическом субъекте // Вопросы филологии. Уч. Записки МГПИ им. В.И. Ленина. – М., 1969. – С. 197 – 204.
2. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
3. Кокорина С.И. О семантическом субъекте и особенностях его выражения в русском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 77 с.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
5. Шмелева Т.В. Субъективные аспекты русского высказывания. – АДД... филол. наук. – М., 1995. – 32 с.
6. Апресян Ю.Д. Экспериментальное исследование семантики русского глагола. – М.: Наука, 1967. – 247 с.
7. Кацнельсон С.Д. Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 298 с.
8. Цибулина С.Н. Исследование структурно-семантических связей русского глагола в видовой цепи: Дисс. ... канд. филол. наук. – Томск, 1978. – 280 с.
9. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. – М.: Русские словари, 2000. – 415 с.
10. Падучева Е.В. Русские глаголы восприятия: опыт описания структуры семантического поля // Русский язык: исторические судьбы и современность. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 144.